

Глава 69. Добро и зло вознаграждается по заслугам.

Цао Цзюнь избежал опасности и быстро выздоровел. Через два дня он вылез из афазии, но его речь была слово в слово, и он не мог даже составить предложение. Тем не менее, когда Го Цяо услышал его голос, он почувствовал, что это божественный глас.

К счастью, кома Цао Цзюня была недолгой, врач пугал, что если она будет слишком долгой, пациент будет похож на новорожденного, которому придется всему учиться заново, и его IQ также пострадает.

Состояние Цао Цзюня постепенно нормализовалось, но его реакция была еще немного медленная, а конечности немного скованны. Го Цяо помогал ему подниматься и опускаться, время от времени прохаживаясь по палате, чтобы ускорить выздоровление.

Пролежав в больнице почти полмесяца, состояние Цао Цзюня, наконец, стабилизировалось, но он по-прежнему говорил медленно, реакция его мозга кажется замедленной на пол удара, и он не мог ходить быстро.

Врач сказал, что это необходимы тренировки. И после тренировки Цао Цзюнь с нетерпением посмотрел на Го Цяо: "Выписан из больницы..." Ему было сейчас трудно говорить, поэтому он обычно не произносил длинных предложений.

Го Цяо сказал: "Не волнуйся, я спрошу у доктора, и узнаю".

Теперь он совсем не ненавидел больницы, пока Цао Цзюнь поправляется, это не имеет значения, если он останется здесь еще на два месяца.

"Мне здесь не нравится", - нахмурился Цао Цзюнь.

Го Цяо рассмеялся: "Ты думаешь, мне здесь нравится? Это же ради твоего здоровья".

Секретарь Инь постучала в дверь: "Господин Цао, помощник Го".

Го Цяо посмотрел на нее: "Секретарь Инь, вы здесь".

Секретарь Инь положила цветы и фрукты на тумбочку: "Господин Цао сегодня чувствует себя лучше?"

Цао Цзюнь сказал: "Хорошо".

Секретарь Инь засмеялась: "Ваша реакция стала быстрее, чем вчера. Быстро выписывайтесь из

больницы, все по вам скучают".

Го Цяо сказал: "Комната полна фруктов и цветов, присланных всеми. Зачем вы купили еще? Это пустая трата денег".

Секретарь Инь улыбнулась: "Я хожу в больницу почти каждый день, и я никогда ничего не приносила господину Цао. А его вот-вот выпишут, поэтому мне стыдно".

Цао Цзюнь сел на кровать: "Это тяжелая работа".

"Пока господину Цао становится лучше, немного тяжелой работы не имеет значения. Лучше отпустите меня на майские праздники в месячный отпуск, чтобы поехать за границу", - сказала секретарь Инь.

Го Цяо сказал: "Это были трудные времена для секретаря Инь. Я еще вчера говорил Цао Цзюню, что, когда на вашу свадьбу, я отправлю вас в свадебное путешествие". Дата свадьбы секретаря Инь была назначена на 1 мая.

Секретарь Инь прищурила глаза с улыбкой: "Господин Цао, это правда?"

Цао Цзюнь скривил губы и кивнул: "Выбирай место".

Секретарь Инь чуть не запрыгала: "Большое спасибо, я пойду домой и обсужу со своим женихом, посмотрим, хочет ли он поехать на Мальдивы или на Бали".

Как обычно, Го Цяо взял документы, принесенные секретарем Инь, и обработал их. Цао Цзюнь ударился головой, и его мысли все еще были немного размыты, поэтому Го Цяо занимался всеми рабочими делами от его имени.

Секретарь Инь и вся компания знали об отношениях между Цао Цзюнем и Го Цяо, и все, казалось, не возражали против них.

На этот раз Цао Цзюнь был ранен и госпитализирован, и Го Цяо безостановочно заботился о нем, дела в компании шли все гармоничнее, чем когда-либо прежде. Сотрудники хорошо восприняли отношения между ними двумя. Начальник накосячил, но это не повлияло на зарплату и премию.

Секретарь Инь сказала: "Кстати, Бюро общественной безопасности добилось прогресса. Водитель, который сбил и скрылся, был пойман".

И Го Цяо, и Цао Цзюнь посмотрели на нее, и Го Цяо спросил: "И что?".

"Водитель не владеет машиной. Он одолжил чужую. У этого парня судимость, и он сидел в тюрьме восемь лет".

Лицо Го Цяо помрачнело: "Кто-то заказал наезд?"

Секретарь Инь кивнула: "Да".

Цао Цзюнь сказал: "Цзин Вэй".

Секретарь Инь неожиданно посмотрела на Цао Цзюня: "Господин Цао, вы знали?".

"Предполагал".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня: "Что ты сделал с Цзин Вэем?".

"Сообщил о контрабанде", - сказал Цао Цзюнь.

Оказалось, что Цзин Вэй открыл компанию по импорту и экспорту. Импортно-экспортный бизнес в наши дни не очень прост, и прибыль намного меньше, чем несколько лет назад.

Случилось так, что кто-то нашел его и попросил использовать его бизнес, чтобы ввозить запрещенные предметы. Прибыль была огромной. Цзин Вэй хотел достичь неба за один шаг, и не выдержал искушения, поэтому согласился.

Эти материалы были обнаружены, когда Цао Цзюнь попросил людей исследовать прошлое Цзин Вэя. В то время Цао Цзюнь не собирался оглашать это. Он не ожидал, что у Цзин Вэя, презренного злодея, действительно будет такой плохой метод.

Цао Цзюнь передал материалы, но неожиданно попал в аварию.

Го Цяо спросил: "Цзин Вэй арестован?".

"Он пойман", - вздохнула секретарь Инь: "Я никогда не думала, что он будет таким плохим".

Го Цяо вздохнул с облегчением: "Хорошо, что этот подонок арестован, лучше ему не выходить из тюрьмы до конца жизни".

Секретарь Инь добавила: "Я слышала от своих коллег, что Фан Сяоюй хотела покончить жизнь самоубийством".

Го Цяо был ошеломлен: "Что?! Она умерла?".

Секретарь Инь покачала головой: "Нет, ей пришли на помощь. Говорят, что она была обманута Цзин Вэйем и стала его любовницей. Жена Цзин Вэй и ее семья избили и раздели ее на улице, и кто-то разместил видео в Интернете. Фан Сяюй не выдержала давления, поэтому хотела покончить с жизнью, она прыгнула со здания, и сломала ей ногу".

Го Цяо сказал: "Цзин Вэй действительно нехороший парень".

Цао Цзюнь произнес: "Так им и надо".

Го Цяо посмотрел на Цао Цзюня и понял, что Фан Сяюй, должно быть, участвовала в этом деле, иначе он не был бы так зол.

Секретарь Инь спросила: "Когда господина Цао выпишут из больницы?"

"Он больше не может лежать и хочет, чтобы его выписали как можно скорее. Я спрошу у врача. Даже если его выпишут из больницы, он не сможет пока вернуться к работе".

Секретарь Инь сказала с улыбкой: "Все в порядке, это то же самое, когда вы возвращаетесь в город, разве нет помощника Го, чтобы помочь? Все просто надеются, что господин Цао скоро вернется".

Го Цяо подмигнул Цао Цзюню: "Понял, теперь ты талисман компании".

Цао Цзюнь искоса взглянул на Го Цяо.

Два дня спустя Цао Цзюнь прошел еще одно систематическое обследование и был выписан из больницы после подтверждения того, что его состояние стабильно. На этот раз он пробыл в больнице почти 20 дней, а когда вернулся домой, то вздохнул: "Снова стать человеком".

Го Цяо уже заранее проинструктировал домработницу, и попросил ее заранее убраться в доме. Теперь, когда они вернулись домой, никому не нужно убираться.

Го Цяо облокотился на диван, посмотрел на Цао Цзюня, и испустил долгий вздох: "Наконец-то дома! Я так соскучился по нему, это как целая жизнь".

Цао Цзюнь положил руки на плечи Го Цяо, и голова Го Цяо устроилась на плечах Цао Цзюня, обняв его за талию. Они тихо обнялись. Весна была яркой, а в комнате было тихо.

Цао Цзюнь сказал: "Кошка".

Го Цяо промычал: "Я заберу всех их позже. Ложись спать и отдыхай".

"Голодный".

Го Цяо рассмеялся: "Дома ничего нет, мне нужно за покупками. Подожди, я сейчас схожу".

"Вместе".

Го Цяо сказал: "Ты только выписался, тебе лучше прилечь, я пойду один. Будь послушным".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо и немного разочарованно опустил голову.

Го Цяо погладил его по голове: "Не волнуйся, скоро все наладится".

Цао Цзюнь кивнул, затем встал, волоча ноги, чтобы пойти в спальню, Го Цяо протянул руку, чтобы помочь ему, но он отказался и настоял на том, чтобы идти один.

Го Цяо посмотрел на его шатающуюся походку, ему стало больно, но по крайней мере, Цао Цзюнь постепенно поправится.

Го Цяо последовал за Цао Цзюнем, наблюдая, как он подошел к краю кровати и лег, как очень воспитанный ребенок.

Го Цяо подошел, наклонился и поцеловал его в губы: "Я ухожу".

Цао Цзюнь поднял руку, обхватил шею Го Цяо, высунул язык и снова и облизал его губы. Это было любовное выражение без всякого желания.

Го Цяо нежно пососал кончик его языка: "После дневного сна мы сможем пообедать. Я пока задерну шторы".

Цао Цзюнь сказал: "Нет." Когда приходит весна, небо становится ясным светло-голубым, облака становятся белыми и мягкими, а солнце теплым и прозрачным. Ему нравился такой вид.

У Го Цяо не было другого выбора, кроме как открыть шторы: "Всё, я пошел".

"Осторожнее".

"Конечно".

Го Цяо вышел с ключом и пошел в супермаркет, чтобы выбрать любимых продуктов Цао Цзюня.

Цао Цзюнь до сих пор придерживался больничного режима питания, в основном ел суп и кашу.

Выбирая продукты, он услышал телефонный звонок, Го Цяо вынул его и обнаружил, что это звонила мать Цао Цзюня: "Алло, тетя?" .

Мать Цао спросила: "Цао Цзюня сегодня выписали из больницы?".

Го Цяо сказал: "Да, его уже выписали. Через несколько дней ему станет лучше. Я привезу его к вам".

Цао Цзюнь пока не разговаривал со своими родителями. Сначала из-за травмы он не мог говорить, а потом это Го Цяо связывался с ними каждый день.

"Хорошо".

Го Цяо, казалось, немного заколебался, когда услышал эти слова. Он немного подумал и сказал: "Почему бы вам с дядей не прийти к нам домой?"

Мать Цао засмеялась: "Хорошо, я спрошу у мужа. Когда будет удобно?".

Го Цяо сказал: "Сегодня было бы здорово, почему бы вам не прийти сегодня к нам на ужин?"

Мать Цао сказала: "Хорошо. Если вам удобно, мы придем вечером. Ты сам готовишь дома?".

"Да, я люблю готовить. Что вы любите есть? Кстати, маленькая сестренка придет?"

"Мы можем есть все. Если она захочет прийти, мы можем собраться вместе", - сказала мать Цао.

"Хорошо. Я пришлю вам адрес позже".

После того, как Го Цяо закончил покупать продукты, он забрал всех животных по дороге домой.

Картошка и Капуста ошеломленно смотрели на Го Цяо, как будто не узнавали. Девушка из зоомагазина сказала: "О! вы наконец-то забираете их. Я думала, вы их бросили".

Го Цяо извиняющимся тоном улыбнулся: "Кое-что случилось дома, и нас не было дома все время. Спасибо, что так долго заботились о них".

Девушка прикрыла рот и улыбнулась: "Ничего, вы все равно заплатили деньги".

Го Цяо нес живность домой: "Все нормально, скоро вы будете дома".

Вернувшись домой, Го Цяо отнес шиншиллу в их комнату, а выпустил только Картошку. Эти ребята давно не были домой, и обстановка казалась им незнакомой.

А кошка была заперта в клетке почти месяц, и уже сходила с ума. Теперь, когда она была освобождена, она возбужденно бегала по комнатам.

Го Цяо сложил все продукты в холодильник и пошел в спальню посмотреть.

Цао Цзюнь спал, а уголки его рта все еще были слегка приподняты, что свидетельствовало о том, что он был в хорошем настроении.

Отечность на его лице спала, а кожа побледнела, потому что он давно не был на солнце. Когда его положили в больницу, его волосы были полностью сбриты на случай краниотомии. После более чем полумесяца вырос короткий ежик волос, который был колючим на ощупь. Го Цяо нравилось ерошить его.

Го Цяо удовлетворенно посмотрел на Цао Цзюня, а затем пошел на кухню готовить обед, он был в расслабленном настроении и не мог не насвистывать.

Цао Цзюнь проснулся от свиста Го Цяо. Он лежал на кровати, слушал веселую мелодию и не мог не поднять уголки рта. Хорошо быть живым.

Го Цяо прислонился к двери: "Ты не спишь? Приходи поесть, когда проснешься".

Цао Цзюнь поднял одеяло, медленно встал с кровати и медленно оделся. Го Цяо подошел, чтобы помочь, но Цао Цзюнь сказал: "Я сам".

Го Цяо посмотрел на него: "Разве ты не счастлив, что я служу тебе? Это высшая честь".

Цао Цзюнь улыбнулся и поднял руки, прося Го Цяо одеть его.

Го Цяо сказал, пока был занят: "Мне нравится. Это похоже на заботу о ребенке".

Уголок рта Цао Цзюня скривился, он становился все более и более беспринципным, и когда он

полностью поправится, то отыграется за это.

Го Цяо ухмыльнулся: "Хорошо, малыш, вставай и надень штаны".

Цао Цзюнь протянул руку и схватил нижнюю часть тела Го Цяо.

Го Цяо расхохотался. Он вздохнул, протянул руку и пощекотал подмышку Цао Цзюня: "Если ты посмеешь сделать что-то плохое, я отомщу тебе".

Цао Цзюнь не мог не поднять голову и рассмеяться, Го Цяо вдруг снова отпустил его руку: "Ладно, я больше не буду тебя щекотать, ты еще не стабилен, мы поговорим об этом позже".

Цао Цзюнь протянул руку, обнял Го Цяо за талию и прижался к нему. На мгновение их обоих окружила тишина и тепло.

Через некоторое время Го Цяо сказал: "Давай, я хорошенько вымою тебя после еды. Твои родители придут сегодня вечером".

Цао Цзюнь посмотрел на Го Цяо: "Почему?".

"Твоя мать позвонила мне и попросила нас пойти к ним домой. А я пригласил их к нам. Они хотят увидеть тебя. Твоя сестра тоже может прийти", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь некоторое время молчал, не издавая ни звука.

"Не волнуйся об этом, давай сначала поедим, еда скоро остынет".

<http://bllate.org/book/14651/1301007>